

Инна Дворцова

Фиктивная
НЕВЕСТА ВЛАСТЕЛИНА
Пограничья

Империя Илинай. Мир Эйдена

Инна Дворцова

**Фиктивная невеста
Властелина Пограничья**

«Автор»

2024

Дворцова И.

Фиктивная невеста Властелина Пограничья / И. Дворцова —
«Автор», 2024 — (Империя Илинай. Мир Эйдена)

Я – Лиана, оборотень без зверя, шаманка Прайда. Одна ошибка стоила мне изгнания. От неминуемой смерти от рук разъярённых сородичей меня спас Властелин Южного Пограничья. Он молод, хорош собой и ничего не знает обо мне. При мысли о нём сердце учащённо бьётся. Мне предстоит нелёгкий выбор: раскрыть свою тайну или бежать.***Я – Леон Пета, Властелин Южного Пограничья и оборотень. Чтобы узаконить мою власть, император задумал меня женить. Я собирался выполнить свою часть сделки, пока не встретил её – свою истинную. Теперь я готов на всё, чтобы избежать этой свадьбы, даже если придётся пойти против воли императора.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Позор Прайда	7
Глава 2. Разрыв помолвки	9
Глава 3. Неприличное предложение	11
Глава 5. Сделка	15
Глава 6. Близкое знакомство	17
Глава 7. Одна комната на двоих	19
Глава 8. Ищейки Прайда	22
Глава 9. Защита	24
Глава 10. Лечение	26
Глава 11. Операции	28
Глава 12. Предостережение	30
Глава 13. Отъезд	32
Гла	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Фиктивная невеста Властелина Пограничья

Пролог

Лиана

Бегу по лесу, не разбирая дороги. Ветки хлещут по телу, цепляются и рвут одежду. Кровь с расцарапанного лба заливает глаза. Ладонью растираю кровь по лицу. Случайно берусь рукой за ствол дерева, оставляя кровавый отпечаток.

Сердце стучит ударами молота в рёбрах, в ушах. Дыхания не хватает. Мне нужно выбраться из этого проклятого леса. Запутать преследователей.

Страх, что меня сейчас схватят, гонит вперёд, не позволяя упасть.

Ещё немного. Я из последних сил выбегаю на дорогу. Вдали показались всадники. Бегу к ним. Это единственное моё спасение. Я должна успеть до того, как меня догонят. Я приближаюсь к кавалькаде.

Впереди скачет молодой красивый мужчина. Волосы благородного чёрного цвета развиваются от быстрой скачки.

Меня заметили и не только всадники. Я чувствую злые взгляды из леса. Ощущаю бесильную ярость преследователей. Они не успели.

Позволяю сердцу забиться в робкой надежде на спасение. Улыбаюсь. Наконец-то спасена и падаю без чувств.

Захлёбываюсь. Вода заливается в глаза, нос. Я же не умею плавать. Подрываюсь, хватая воздух ртом. Где я?

Лохмотья, в которые превратилось моё платье, облепляют тело словно вторая кожа. Поднимаю глаза и встречаюсь с изучающим мужским взглядом.

– Ты кто? – голос звучит сурово. Он явно недоволен моим появлением.

– Ли, – запинаясь я. Во рту сухо и говорить больно. – Лиана.

Он переглядывается с кем-то у меня за спиной. Я напрягаюсь. Затравленно озираюсь вокруг. Липкие взгляды мужчин заставляют меня прикрыться руками.

Мой спаситель снимает лёгкий плащ и набрасывает на меня. Я поплотней укутываюсь. Промокшая одежда оставляет мокрые пятна на плаще.

– Как ты здесь оказалась? – настороженно смотрит на меня. – Здесь места глухие. Людей ни разу не встречал.

Я хотела хмыкнуть, что я почти не человек, но проглотила слова. Не время и не место для подобных признаний.

– Я заблудилась, – почти не лгу я. – Долго блуждала по лесу. Выбилась из сил.

Смотрю на него со слезами на глазах:

– Помогите, добрый господин, – шепчу я.

Леон

На дорогу из леса выбегает девчонка в лохмотьях. Она бежит прямо под копыта лошадей. Кажется, что она не замечает никого, кроме нас.

А зря! Из леса за ней наблюдают двое. Они опасаются выходить на дорогу. Но девчонка, видимо, слишком сильно им нужна, так что даже наш многочисленный отряд не пугает их.

Постепенно её бег замедляется, и она падает без чувств.

– Господин, мы на дороге не одни, – сообщает начальник охраны. – За девчонкой следят.

Мне ли, оборотню, не знать, что за нами наблюдают. Я чувствую запах страха. Он идёт от девчонки и совсем немного от её преследователей.

– Я знаю, – говорю я, – сделаем вид, что не замечаем их.

– Может быть, лучше поймать их и допросить? – Ральф, начальник охраны Южного Пограничья знает своё дело.

– Бесполезно, – откликаюсь я, – их не взять. Растают в лесу, как туман.

Начальник охраны отходит. Я смотрю на девчонку. Оливковая кожа рассечена до крови ветками. Розовые припухшие губки разбиты. В уголках рта запёкшиеся капли крови. В чёрных растрёпанных волосах застряли листья и мелкие палочки.

Она пахнет лесными травами и мхом. Запах такой притягательный, пьянящий. Я чувствую едва уловимый шлейф магии.

Зачем слабую магичку гнать словно дикого зверя прямо мне в руки? Ни за что не поверю, что её не могли догнать.

Девчонка принесёт серьёзные проблемы. Но разве могу я отказать, когда беззащитная девушка молит о помощи. Я буду не я, если не разгадаю, почему она появилась у меня на дороге.

Глава 1. Позор Прайда

Лиана. Одним днём ранее

– Лиана, ты теперь вместо шамана, и твой долг подарить мне наследника, – шипит мне в лицо Арье, могущественный вожак Прайда, очерчивая контур моего лица большим пальцем и масляно улыбаясь. Мне хочется помыться с мылом и долго тереть те места, которых касались его руки.

– Но, Ваше Сиятельство, – недрогнувшим голосом отвечаю я, не опуская взгляда, – я не в силах сделать так, чтобы родился мальчик.

Вожак любит, чтобы его называли «сиятельством». Он преисполнен собственной значимости, и такое обращение в его понимании означает, что он освещает наши жалкие жизни.

– Ты издеваешься? – он больно сжимает мой локоть. На глазах выступают слёзы, но нельзя показывать свою слабость. Иначе сожрёт и не подавится. – Что прикажешь делать с десятью девками? Мне нужен наследник.

Он давит на самую чувствительную точку на локте, и я вынуждена согнуть спину перед ним. Арье довольно улыбается.

– Побольше почтения, Лиана, – рычит он мне в лицо. – Больно дерзкой стала.

Лев – животная ипостась нашего Арье. В Прайде он царь и бог. Под его львиным обаянием находятся все самки Прайда. И только я, недооборотень и недоженщина, могу сказать ему «нет».

Глава уже рычит, посылая проклятия мне, жене и своим дочкам. У него всегда виноваты все вокруг, но только не он. Жадный, властолюбивый и любвеобильный он ослабил Прайд, плетя интриги для уничтожения сильных оборотней, чтобы никто не смел бросить ему вызов.

– Я приду завтра утром и, если ты не найдёшь способ мне помочь, сама будешь рожать мне наследника, – брызгая слюной кричит мне в лицо Арье, а глаза его масляно блестят.

Клянусь, он это нарочно придумал. Не нужен ему наследник от львиц его гарема. Ему нужна я. Оборотень без возможности оборота, шаманка со слабой магией жизни.

Арье выходит из моей лачуги с гордо поднятой головой. Прихлебатели из его свиты тут же обступают своего вожака, заискивающе смотрят, ловя каждое слово.

– Помни, Лиана, – повторяет он оборачиваясь. – У тебя есть только одна ночь.

Я плюю ему вслед. Проклятый ублюдок! После того, как по Небесной дороге в леса Вечной Охоты ушла моя бабушка, шаманка нашего Прайда, Арье не даёт мне прохода.

Он придумывает задания одно сложнее другого, но бабушка меня хорошо обучила, и мне долго удаётся избегать его силков. А в этот раз он изловчился.

Это задание я не могу выполнить. Не хочу изворачиваться и лгать. Не дадут ему боги наследника, хоть что делай! Пусть возьмёт любую женщину Прайда, да даже меня, всё равно никто не родит ему долгожданного сына. Его род должен прерваться.

Не слышит Арье глас богов. Считает себя выше и умнее. Наказание богов неминуемо, и он потащит за собой нас всех.

Дрянной из него вожак Прайда.

Только бы получилось незаметно улигнуть. Я не собираюсь ждать утра. Не доставлю Арье удовольствия наказать меня.

Собираю в небольшую котомку только самое необходимое – хлеб, мази и редкие травы.

Повязываю тёмный платок на голову и выглядываю за порог. Да, отсюда не удрать. Меня охраняют почище сокровищницы Прайда. Оставил вожак своих прихвостней.

Думай, Лиана, думай!

Нахлынули воспоминания. Бабуля показывает мне, как спастись в случае опасности. Ох, бабулечка, ты обо мне и на том свете заботишься. Непрошенные слёзы появляются в глазах. Но не время для скорби.

Я отодвигаю циновку и спускаюсь в подвал. Оттуда по подземному ходу пробираюсь в лес.

Раскидываю заваленный хворостом и травой лаз и выбираюсь на волю. Вдыхаю полной грудью. Оглядываюсь. Местность мне не знакома. Выбираю направление наугад и иду прочь с земель Прайда.

Мир огромен, и мне найдётся местечко, пусть и вдалеке от родных мест.

Иду всю ночь. Едва рассвет окрашивает линию неба в розовый цвет, как я вся подбираюсь. Как наяву вижу: Арье уже подходит к моему дому и обнаруживает, что меня нет. Его ярость обрушивается на охранников, а по моему следу он пускает лучших ищеек Прайда.

Ещё час-два форы у меня есть, и я ускоряю шаг. Мне нужно беречь силы. Прихвостни Арье найдут меня по запаху и что при этом меня ждёт, я предпочитаю не думать.

Не сейчас. Сейчас мне нужно быть уверенной в своих силах и удаче.

Пресветлые боги, помогите! Бабуля, выведи меня на дорогу, без тебя я не справлюсь. Молитвы успокаивают меня, и я начинаю вместо глухих ударов сердца слышать лес.

Вовремя я прислушиваюсь. Пусть я и не способна к обороту, но слух у меня отменный. Пожалуй, это всё, что осталось у меня от второй сущности.

Ищейки Прайда идут по следу, не скрываясь, ломая ветки кустов, разговаривая и смеясь. Они загоняют меня, как оленя на охоте.

А вот и моё спасение, куст полыни. Я срываю листья и натираюсь ими, чтобы сбить со следа преследователей. Падаю на мягкий мох и стаскиваю обувь, чтобы натереть ещё и её.

Я уже знатно наследила, а теперь, избавившись от запаха, можно немного покружить, сбивая верных прихвостней Арье с толку.

– Лиана, выходи! – слышу я всё ближе вкрадчивые голоса преследователей. – Мы отведём тебя домой, уложим в кроватку. Леонард уже заждался свою сладкую девочку.

Меня мутит от одной только мысли, что этот напыщенный болван ко мне прикоснётся.

Прихвостни Арье ржут, как застоялые жеребцы. Преследование меня для них лёгкое развлечение, вот только я так просто не собираюсь сдаваться.

Теперь нужно во что бы то ни стало оторваться от преследования. Если не получится, то лучше сигануть с обрыва, чем вернуться к Арье.

Глава 2. Разрыв помолвки

Леон. Месяцем ранее

– Господин, – отвлекает меня от работы секретарь, подавая запечатанный свиток в руки – вам письмо.

Странно, почерк моей наречённой невесты Ванессы и её печать. Что могло случиться с последней нашей встречи, на которой сам император скрепил подписью нашу помолвку?

Откладывая все дела и предчувствуя недоброе, я распечатываю сложенный лист бумаги.

«Леон,

считаю своим долгом сообщить, что встретила другого. Мне кажется, будет честно, если ты узнаешь это от меня, а не от досужих сплетников.

Я встретила другого мужчину. Так получилось, что я полюбила. Наш предстоящий брак основан на чём угодно – взаимной приязни и воли наших отцов, но только не на любви.

А тут... любовь. Она пришла неожиданно, когда я совсем её не ждала. Я даже не мечтала встретить её.

Ты не представляешь, что это такое. Такого счастья я никогда не испытывала. Прости, но мы совершенно не подходим друг другу. Я маг, а ты оборотень. Единственное, что нас связывает – это воля императора.

А он не такой, как все. Он другой. Он мне больше подходит, чем ты, Леон. Прости, но это так.

Он маг, Верховный дознаватель империи, герцог Николас Аразолла.

Он приехал в нашу академию разбираться с убийствами адептов.

Николас будет просить моей руки у брата и императора и потребовать расторжения помолвки.

Я считаю, что ты должен знать об этом и не препятствовать мне. С Николасом я смогу наконец-то осуществить свою мечту и открыть магазинчик артефактов.

Не ищи со мной встреч и не уговаривай отказаться от своей любви. Я этого не сделаю. Твоя бывшая невеста Ванесса»

Нервно барабаню пальцами по столу, пока читаю. Что она творит? Зачем? Мне так больно, что нечем дышать.

Каждая буква письма, как удар под дых. Жестокий, беспощадный и неминуемый. Выбивает из меня не просто воздух, а саму жизнь.

Как? Она? Могла?

Молча кусаю губы и судорожно соображаю, что же делать. Меня поражает прямота и искренность её письма. Но вот только я никак не могу смириться с этим. Надеюсь, что император пошлёт куда подальше этого герцога.

«Я. Моё. Мне»

Только о себе и думает.

В этом вся Ванесса, не перед чем не отступится, если считает себя правой. А какие холодные слова «Считаю своим долгом сообщить»...

Мою душу разъедает чёрная ревность. Нет сил сдерживать в себе злость на соперника, на себя самого.

Тяжело проигрывать в заочной битве за любовь. До безумия тяжело терять любимую женщину.

Со всей силы бью кулаком по столу, перелаывая его напололам. Мой зверь требует выхода, беснуясь от ярости. Я на грани оборота, зрение приобретает звериную чёткость, а слух улавливает дыхание моего секретаря под дверью.

Страх. Чувствую запах страха. Он подстёгивает меня на безумные поступки. В приступе неуправляемой ярости я крушу кабинет. Стол превращается в щепки. Цветы из горшков, стоящих возле стен, я вырываю с корнем, а сами горшки бросаю в стену.

Рычу, как дикий зверь, но не позволяю себе оборачиваться.

Ванесса моя! Так давно решено, и не ей противиться воле отца, брата и императора.

Такая нежная, милая, само очарование превращается в безжалостную стерву, разрывая мне душу в клочья.

Повинуясь клочочущей во мне ревности, которая требует выхода, я беру перо и пишу ответ:

«Ванесса,

ты не представляешь, как порадовало меня твоё письмо. Ты меня опередила и поверь, у меня камень с души свалился.

Я встретил девушку, которая заставила моё сердце биться быстрее. Когда мне передали твоё письмо, я даже сначала не понял, от кого оно.

На днях я уезжаю провести сестру, а когда вернусь, ты могла бы приехать погостить со своим магом.

Мы бы разработали стратегию, как разорвать эти опостылевшие узы нашей помолвки. Леон»

Кто скажет, зачем я это сделал? Зачем написал это дурацкое письмо? У меня даже подходящей девушки нет, чтобы представить её, как свою невесту.

Перечитываю снова и разрываю его на мелкие клочки. Это письмо недостойно Властелина Южного Пограничья. Оно недостойно, чтобы его читала любая женщина, не только любимая, которая оставила тебя.

Я не опущусь до того, чтобы побольнее её ударить. Нет, я буду бороться за неё всеми доступными мне способами.

Стук в дверь отвлекает меня от построения планов мести. В двери показывается начальник охраны и мой близкий друг Ральф.

– Что произошло? – удивлённо спрашивает он, рассматривая следы разрушения кабинета.

Стол разбит, бумаги разлетелись по комнате. Земля из цветочных горшков рассыпана по мягкому светлому ковру, а сами цветы, вырванные с корнем, валяются на земле, как на могиле моей любви.

– Ванесса прислала письмо, что расторгает помолвку, – сжимаю я руке невесть как оказавшийся цветок, из стебля брызжет сок, и он разваливается у меня в руках.

– Бред какой-то, – не верит мне Ральф. – Она не может расторгнуть помолвку потому, что в ней заинтересован сам император.

Я кривлю губы в саркастической усмешке.

– Ты не знаешь Ванессу, она может всё, если захочет.

Ральф изумлённо смотрит на меня:

– Я тебя не узнаю, друг. Ты так просто спустишь то, что кто-то увёл у тебя из-под носа невесту?

– Кажется, ты плохо меня знаешь, – с гневом отвечаю я. – Никто не вправе прийти и увести у меня невесту. Если будет нужно, я уничтожу этого герцога и женюсь на Ванессе.

– Что, уже и план есть? – иронично спрашивает меня Ральф. Только ему на правах старого друга разрешается разговаривать со мной в таком тоне. – Или ты только и занимался тем, что крушил свой кабинет?

Я на секунду задумываюсь над ответом, но решение приходит само.

Глава 3. Неприличное предложение

Лиана

Даже не верится, что я оторвалась от ищеек Арье. Мокрая и грязная, я представляю жалкое зрелище для такого влиятельного господина.

Карие, как гречишный мёд, глаза смотрят на меня внимательно, но не зло. Тёмные, слегка выющиеся волосы до плеч падают ему на глаза, закрывая обзор, и мужчина убирает их за ухо. Как замороженная, слежу за его рукой.

Почему-то приходит осознание, что он точно меня защитит. Только нужно уговорить его взять меня с собой. Неважно, куда он держит путь, лишь бы подальше от земель Прайда. Ищейки за мной не пойдут. Им нужно вернуться к Арье и доложить, что они меня упустили.

Он подаёт руку, поколебавшись, и я протягиваю свою ладонь.

– Как тебя зовут и откуда ты? – он легко поднимает меня на ноги и принимает к моим волосам.

Он, что тоже из наших? Почему тогда я его никогда не видела? Меня разбирает любопытство. Желая завоевать доверие, стараюсь смотреть в глаза и говорить уверенно:

– Я Лиана, шаманка Прайда, – говорю я ту информацию, которую легко проверить. – А кто ты?

Его чёрные глаза вспыхивают интересом, а я испуганно замираю. Мужской интерес, как правило, не заканчивается ничем хорошим.

– Леон Пета, Властелин Южного Пограничья империи Илинай, – отвечает он, слегка склонив голову, но не отводя от меня взгляда.

Что он хочет рассмотреть? На мне узоров нет, и цветы не растут. Я злюсь из-за его повышенного внимания.

Немного успокаивает то, что я уже в другом государстве. Я готова танцевать от счастья. На землях империи Арье поостережётся на меня нападать.

– Возьмите меня с собой до Южного Пограничья, – прошу я, молитвенно сложив руки. – Я не причину беспокойства.

Леон задумывается, неосознанно поглаживая волевым подбородок. А вот его другу моё предложение не нравится, и он даже не скрывает этого.

– От неё будут одни неприятности, господин, – предостерегающе говорит второй.

– Клянусь, что не доставлю вам хлопот, мне бы только добраться вглубь империи, – умоляю я.

– Это может быть хорошим решением моей проблемы, Ральф, – задумчиво произносит Властелин Южного Пограничья.

Несмотря на моё плачевное положение, быть решением его проблем я не желаю. Сама как-нибудь справлюсь, без посторонней помощи.

Леон

Девушка производит жалкое впечатление. Вся в грязи, лицо и руки исцарапаны, одежда порвана, в волосах запутались травинки.

Место, где мы её обнаружили, наводит на определённые размышления. Здесь неподалёку земли Прайда, может быть, мне её сама судьба послала? Неужели девчонка оборотень?

Я помогаю ей встать и принимаю её. Слабый запах магии, пьянящий аромат волос и кожи, перебивает бьющий в нос запах грязи.

Полынь, вот ещё чем она благоухает. Кажется, девчонка пыталась скрыть свой запах за невыносимой для обоняния оборотня вонью, но ей это не удалось. Ищейки всё равно загнали её, да и мне удалось почувствовать её настоящий аромат.

Она испуганно озирается, словно боится, что её отволокут обратно. Приходится спросить, кто она и откуда.

Лиана. Красивое имя, и ей оно очень подходит. Девушка стройная и гибкая, как лиана.

Она подтверждает мои подозрения. Лиана – оборотень из Прайда. Может быть, такая же, как и я. А то, что она оказывается шаманкой, объясняет слабый запах магии.

Шаманы – природные маги, черпают силы из окружающих их ландшафтов. Поэтому их так сложно почувствовать, что настоящей магической энергии в них очень мало.

Интересная находка эта Лиана. Красивая девушка, если её отмыть и приодеть. А глазищи какие, ух, как два агата. Губы нежные, зовущие к поцелую.

Стоп, Леон, что-то ты разошёлся. Она тебе не нужна.

У тебя всё ещё есть невеста, которую нужно вернуть.

Мой взгляд возвращается к губам беглянки, и в голове рождается грандиозный план.

– Я помогу тебе скрыться от преследователей и обеспечу защитой, а ты за это поможешь мне, – предлагаю я взаимовыгодную сделку.

Лиана хмурится, и от этого её глаза становятся ещё темнее. Они засасывают меня в свой омут. С трудом отрываю от неё взгляд.

Неужели это её шаманские штучки? Ещё не хватало пасть жертвой шаманского привороота.

Может, не такая это и хорошая идея, но другой всё равно нет. Месяц уже ищу и найти никак не могу. А она сама пришла в мои руки, грех не воспользоваться.

– Я и сама обойдусь, не нужна мне ваша защита, – гордо вздёрнув носик, произносит Лиана.

– Ты даже не хочешь узнать, что мне нужно от тебя взамен? – разжигаю я девичье любопытство.

Она мотает головой. Вот упрямица.

Из леса доносится звук сломанной ветки. С деревьев прямо напротив нас, взлетают испуганные птицы. Лиана вздрагивает, испуганно озираясь, словно хочет проникнуть взглядом сквозь плотный щит деревьев. Её преследователи не дремлют, напоминая нам о себе.

Она затравленно смотрит на меня, и я ощущаю себя подлецом, который хочет воспользоваться бедственным положением девушки. Не нравится мне это чувство. Моё предложение взаимовыгодное, только Лиана этого пока не понимает. Как ещё можно получить желаемое, если она упрямится? Только старый добрый шантаж, который ещё никого не подводил.

– Подумай, Лиана, защита за одну маленькую услугу, – играю на её чувствах я.

– Какая ещё услуга? – настороженно спрашивает она.

Я наклоняюсь к её ушку и шепчу так, чтобы меня никому не было слышно:

– Мне нужно, чтобы ты стала моей невестой.

Глава 4. Между двух огней

Лиана

Я, наверное, ослышалась. Он же не может говорить об этом серьёзно? Да, точно вода в уши залилась, и теперь я плохо слышу.

– Простите, кем я должна стать? – на всякий случай переспрашиваю я в полной растерянности.

Уже даже не понимаю, что лучше – предсказуемый Арье или Леон, от которого неизвестно, чего ждать.

– Я предлагаю стать моей невестой, – невозмутимо повторяет он.

Этот странный мужчина не шутит, и от этого неприятный холодок обволакивает внутренности. О Великий Дух, к кому ты меня привёл?

– Не надо так удивляться, – Леон, делает ещё один шаг ко мне, а я отшатываюсь, как от змеи.

– Не надо ко мне приближаться, прошу вас, – мой голос звучит жалко, да я и сама выгляжу не лучше. – Как вам вообще могло прийти в голову такое непристойное предложение?

Он пожимает плечами и отступает, а чувствую себя... обездоленной. Словно он забрал с собой маленькую частичку меня.

Дурацкое чувство, но это потому, что он и его отряд невольно спасли меня от преследования. И я боюсь, что они бросят меня на дороге, а караулящие в лесу ищейки Арье приволокут меня на расправу в Прайд.

Уж тогда-то вожак отыграется на мне. Тем более, что я дала такой весомый повод своим побегом. От одной мысли, что со мной сотворит Арье, становится зябко, и я обхватываю себя руками, чтобы никто не заметил, как они дрожат.

– В чём же заключается непристойность? – напускает на себя удивлённый вид Леон. – Я предложил заключить сделку. Взаимовыгодную. Я даю защиту и навсегда избавляю тебя от преследований, а та за это становишься моей невестой.

– Никогда я не соглашусь на такое, – упрямо твержу я, украдкой поглядывая на то место в лесу, откуда за мной наблюдают две пары глаз.

У меня внутри всё кипит от негодования. Я что ему, подзаборная девка для утех. Пусть я не так богата и влиятельна, как он, но это не даёт ему права унижать меня.

Я сжимаю кулаки. С каким удовольствием я бы разбила его красивое лицо. Такой мужественной внешности не хватает шрамов, а я как раз могу ему в этом помочь. Но тогда они точно бросят меня здесь к великой радости тех, кто пришёл за мной.

– Какое такое возможно, позвольте полюбопытствовать? – издевательским тоном произносит Леон. – Ты думаешь, что я действительно хочу на тебе жениться?

Его громкий смех распугивает всех птиц в округе. Да он издевается надо мной. Клянусь Праматерью, я кровью смою его поганую ухмылку с лица.

Не думая о последствиях, сжимаю кулак и молниеносно выбрасываю его в сторону лица Леона. Надеюсь, что по меньшей мере разобью ему губы или нос.

Он отступает в сторону на полшага, и я позорно подаюсь вперёд в пустоту, едва не свалившись на дорогу.

Теперь уже смеются все, мне кажется, что даже прихвостни Арье хихикают в кустах над моим глупым провалом.

– Ты, ты...

да ты издеваешься надо мной, – не выдержав, срываюсь я на крик. – Что я тебе сделала? По какому праву ты оскорбляешь меня?

Леон приближается, а я испуганно пчусь от него, пока не упираюсь спиной в мужскую грудь. Осторожно поворачиваю голову, на меня смотрят насмешливые глаза Ральфа.

– Отойди от него, – рявкает Леон.

Я уже собираюсь огрызнуться, но замечаю, как сверкают его глаза. Леон в бешенстве. Я замираю, чтобы, не приведи Духи, не спровоцировать его на ещё один приступ агрессии. Наступает тишина, моему примеру следуют даже птицы в лесу.

– Лиана, подойди сюда, – обуздав свой гнев, приказывает он. – Мы не закончили разговор.

Он делает шаг вперёд и что-то шепчет на ухо Ральфу. Тот кивает и отдаёт распоряжение:

– Можно спешиться и отдохнуть.

Вцепившись в мой локоть, Леон тянет меня к богато украшенному экипажу, заталкивает внутрь и сам усаживается напротив.

– Ты что устраиваешь? – сверкая глазами от гнева, тихо чеканит он.

На мгновение я теряю дар речи. При чём тут я, собственно говоря. Самомнение у него раздутье знатно.

– Это я устраиваю? А ты сам? Посмотри на себя, лезешь к первой встречной с непристойными предложениями, – огрызаюсь я.

Не признаваться же ему, как меня полоснула по сердцу фраза, что он не собирается на мне жениться. Собственно, мне нет до него никакого дела, и замуж за него я не хочу. Просто то, что он считает меня недостойной, больно ранит.

– Я же сказал, что наши отношения просто фикция, мишура нереальной любви, – добивает он меня. – Всё это игра на публику.

– Не понимаю, тебе-то это зачем надо? – я внимательно смотрю на него в надежде, что он объяснится. – Ты красивый, богатый, да у тебя и так отбою нет от девиц. Только свистни, любая прибежит. По-настоящему, а не фиктивно.

– Мне не нужна любая, мне нужна одна-единственная, и по-настоящему тоже не надо, – тоскливо отвечает он. – Моя невеста разорвала помолвку месяц назад. Наши отцы заключили договор о женитьбе, и всё казалось таким нерушимым. Я просто не верю, что она могла променять меня на другого.

– Ты хочешь с помощью меня вернуть её назад? – спрашиваю я. – Или отомстить, причинить боль?

– Только не мечь, – жёстко произносит он, – я не хочу делать ей больно.

– Значит, вернуть, – задумчиво говорю я, неожиданно размышляя, сумею ли.

У меня-то и отношений никогда не было. Я просто не знаю, как ведут себя влюблённые.

– Не знаю получится ли, но я должен попытаться, – честно отвечает Леон. – Так ты согласна?

Глава 5. Сделка

Леон

Как же с ней сложно. Я предлагаю вполне нормальные условия для сделки. Но ей нужно залезть в душу, докопаться до истинных причин.

Не терплю таких женщин. Не люблю, когда меня препарируют по частям: сердце отдельно, эмоции отдельно, тело отдельно, ну и давайте душу для полного списка.

Если она согласится, то я поставлю жёсткие условия соглашения, куда первым пунктом будет входить пункт не выносить мне мозг. В конце концов, ей наш союз более выгоден, чем мне, может потерпеть пару-тройку месяцев.

Я даже не знаю, как отреагирует Ванесса на мою фиктивную невесту. Может, её это только порадует, у меня же цель вызвать ревность и вернуть для начала хотя бы интерес к своей персоне.

– Ты согласна? – спрашиваю я в последний раз. – Если нет, то не смею тебя больше задерживать.

Распахиваю дверь экипажа, а шаманка отползает вглубь, вцепившись в сиденье, и смотрит на меня, словно я собираюсь её съесть заживо.

Не думал даже я её бросать, не зверь же. Усмехаюсь про себя – как раз-таки зверь. И она пахнет зверем.

Наклоняюсь к ней и снова вдыхаю её аромат, чтобы из знакомых запахов вычленить тот, что нужен. Тот, что ускользнул от моего внимания прошлый раз, лишь царапнув уголок сознания.

– Ты из Прайда, – неожиданно для себя определяю я её звериную принадлежность. Кошка, как и я. Львица, тигрица, кто у них ещё есть в прайде? – Чем же тебя так напугал Арье, что ты решила сбежать?

Девчонка напряжена, того и гляди сорвётся. Кажется, я перегнул палку с удалением её из кареты. Она слишком напугана.

– Можешь не говорить, если не хочешь, – успокаиваю её я, – не бойся, при любом ответе я не оставлю тебя одну с ищейками Арье.

Дотрагиваюсь до её руки, а она отшатывается от меня, как от прокажённого. Отчего-то мне становится неприятно.

– Эй, успокойся, не съем я тебя, – против моей воли в голосе появились обиженные нотки.

Что за ерунда? С чего бы мне обижаться на девчонку из Прайда? Может у неё есть причина бояться прикосновений, и дело совсем не во мне?

– Послушай, я такой же, как и ты. Я тоже оборотень.

Она недоверчиво смотрит на меня. Неужели не чувствует моего запаха? В отличие от неё я не прячу его за полынью и грязью.

– Не веришь?

– Почему я должна тебе верить? – дерзко заявляет девчонка. – Ты шантажируешь меня, чтобы добиться желаемого.

Мне становится так смешно, что я даже не пытаюсь скрыть смех.

– А ты разве не пытаешься меня использовать, чтобы сбежать подальше? – спрашиваю я, всё ещё потешаясь над её вытянувшимся лицом. – Я предложил тебе выгодную сделку. Я защищаю тебя от Арье и его людей, а ты притворяешься моей невестой.

Она исподлобья смотрит на меня, пытаясь испепелить взглядом. Но как бы ни был силён её гнев, она держит своего зверя на поводке.

– Договоримся сразу на берегу. Чисто деловые отношения, никакого сближения. Ты не лезешь ко мне с нравоучениями, а я к тебе с расспросами. Договорились?

Она неуверенно кивает, а я выглядываю в открытую дверь кареты:

– Привал окончен, мы выдвигаемся, ребята, – кричу я своим людям, и уже через пять минут мы едем в Южное Пограничье.

– Теперь конкретизирую, что я жду от тебя, – решаю сразу внести ясность в наши отношения, – на людях, даже при слугах мы ведём себя, как влюблённые, у которых напрочь отшибло мозги. Ты присутствуешь на всех мероприятиях, что и я. Соглашаешься со всем, что я скажу.

– Добавь ещё, что смеюсь всем твоим шуткам, – дерзит она, и это мне нравится. Вылезла из своего кокона.

– Это тоже не помешает, – улыбаюсь я.

– Мы съездим с тобой в Тирс и пройдемся по самым модным магазинам, – расписываю я ей свой план действий. – Купим тебе наряды и драгоценности, которые после завершения нашей сделки оставишь себе.

Девчонка недоверчиво на меня смотрит, будто подозревает во всех смертных грехах, завещанных нам Прародителем.

– А, что потом? – спрашивает она.

– Когда потом? – делаю вид, что не понимаю, о чём она спрашивает.

– Ну, когда вы вернёте свою невесту? – допытывается Лиана. – Расскажите ей правду о нас?

– Зачем? – искренне удивляюсь я. – Излишние познания ведут к скорби.

– А со мной что будет? – волнуется она.

– Помогу тебе скрыться от Арье, дам денег, мы же вроде договорились, или ты передумала?

Она мотает головой, а я критически оцениваю шансы Лианы вызвать ревность Ванессы. В таком виде они нулевые. И чего я так к ней прицепился, сам не знаю, но чувствую, что в ней моё спасение.

Я и так упустил целый месяц, пока гостил у сестры в Северном Пограничье. Времени остаётся слишком мало. Решение приходит, как всегда, внезапно.

– Ральф, – кричу я начальнику своей стражи. Он подъезжает ближе, склоняется к дверце кареты, и я шепчу ему, чтобы даже острый слух оборотней не расслышал моих слов, – Мы отправляемся в столицу. Когда проедем Ворачский лес, отправь кого-нибудь пошустрее в мой особняк в Тирсе и во дворец в Южном Пограничье. На привале я напишу письма, пусть гонцы отдадут управляющим.

В глазах Ральфа мелькает удивление, но с каждым словом он становится всё мрачнее и недобро поглядывает на девчонку.

– Не делай этого, Леон, – предостерегает он меня, – ты же знаешь, что многим это не понравится.

– Не делать чего? – в моём тоне едва уловимые нотки угрозы.

– Не связывайся с этой девчонкой, – в открытую говорит Ральф и смотри мне в глаза, – отдай её ищейкам Арье.

Глава 6. Близкое знакомство

Лиана

По сердцу как ножом полоснули. Я затравленно озираюсь. От страха, что сейчас меня отдадут Арье, я дёргаю на себя дверцу кареты, чтобы выпрыгнуть из неё на полном ходу. Лучше смерть под колёсами и копытами лошадей, чем возвращение в Прайд. Дверца не поддаётся, но я, как безумная, всё сильнее дёргаю и дёргаю. Бесполезно!

Леон, не обращая внимания на своего друга, хватает меня за руки и крепко прижимает к себе, успокаивая. Он шепчет какие-то глупые бессмысленные слова, которые я не слышу. Оказываюсь прижата лицом к его груди.

Из глаз текут слёзы бессилия. Единственный раз я доверилась и так жестоко поплатилась.

– Ты обманул меня, – выкрикиваю я, а камзол на груди Леон заглушает мой крик.

Зря согласилась на предложение Леона. Его начальник охраны и, по-видимому, друг, как мне кажется, имеет какое-то отношение к Арье.

– Успокойся, дурочка, – мягко произносит Леон, поглаживая меня по волосам и спине, в то время как меня колотит крупная дрожь. – Никто не отдаст тебя Арье. Верь мне.

– Рауль, я с любого спущу шкуру, если узнаю, что проболтались о том, куда мы направляемся, – в голосе Леона звенит металл. – Ты меня знаешь. И сам следи за языком, а то тебя это тоже касается.

Я не вижу, как реагирует Рауль, только слышу глухой звук копыт.

– Лиана, дверь открывается наружу, а не внутрь, – пытается он разрядить обстановку.

А мне не до веселья. Я измотана страхом, что меня поймают, ожиданием неминуемой гибели и долгим блужданием по лесу. Хочу есть и спать, а не поддерживать беседу с почти незнакомым мужчиной. Моим женихом, пусть и фиктивным.

– Давай немного поближе познакомимся, – предлагает Леон, и мне, прижатой к его груди, такое предложение не нравится.

Как могу, мотаю головой, не нужно мне это знакомство. Я не собираюсь его подпускать близко к себе.

– Не бойся, – мягко произносит он, – мы просто поговорим, чтобы узнать предпочтения и привычки друг друга.

Я вырываюсь из его объятий и настороженно смотрю. Моё чутьё подсказывает, что честное слово для него не пустой звук. Значит, можно довериться, но с осторожностью.

– Например, какой твой любимый цвет? – спрашивает он меня.

– Голубой, – отвечаю я.

– А у меня бордовый, – говорит Леон. – Моего отца звали Джай Пета, он был Властелином Южного Пограничья, как и его отец, мой дед. Наша семья испокон веков охраняет юг Империи. Отец умер несколько лет назад, и мне пришлось встать во главе Пограничья.

Он наблюдает, какое впечатление производят его слова на меня. Я же только могу сочувственно кивать в такт раскачивающейся кареты. Глаза мои периодически закрываются, но я стараюсь быть вежливой и хотя бы кивать.

– Законы империи таковы, что, пока я не женат, не имею права возглавлять Пограничье. За заслуги перед императором для меня сделали исключение, но только потому, что я помолвлен, а невеста учится в Академии.

Не спи, Лиана, он важные вещи рассказывает, постарайся запомнить. Но голова отказывается работать. Мозг словно кисель. Веки слипаются.

– А твои родители? – спрашивает он.

– Они умерли, – коротко отвечаю я. Сколько времени прошло, но рана от потери ещё кровоточит. – Меня воспитывала бабушка.

– Она шаманка? – продолжает расспросы Леон. – Почему не защитила тебя от Арье?

– Она была шаманкой, – не могу совладать с собой, и слёзы капают из глаз. – Бабуля умерла прошлым летом. Пока она была жива, вожак не трогал меня, но как только её не стало...

Я замолкаю. Больно вспоминать. Не хочу беречь всё ещё ноющие раны. Было время, я винила её за то, что она бросила меня. Но потом, когда я немного научилась жить без неё, поняла, что Великий Дух забирает каждого в своё время.

– Не хочешь, не говори, – понимающе говорит Леон и стирает слёзы с моего лица большим пальцем.

Столько нежности в его жесте и взгляде, столько понимания, что дыхание перехватывает.

– Моя мама умерла, когда мне было десять лет, – ободряюще пожимает мне руку, – я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Моя боль от потери не утихла до сих пор.

– Спасибо, – только и могу прошептать я.

– Расскажу тебе о своих привычках, чтобы ты знала и не попала на случайном вопросе, – пытается отвлечь меня от мрачных мыслей Леон.

– Я учился в Тирской академии магии Вейсен, – знакомит он меня со своей жизнью, – её заканчивает каждый из древних родов. Особых успехов в магии я не показывал, зато отличался в боевой подготовке. Для таких, как я, создали специальный факультет, где учат не магии, а военному делу.

Он так монотонно говорит, что его речь меня убаюкивает. Не в силах бороться со сном я отключаюсь, приваливаюсь к чему-то очень мягкому и тёплому. Удобно устроившись на шикарной подушке, я сплю всю дорогу.

– Лиана, просыпайся, – мягкий голос будит меня. Как же хорошо мне было спать, не хочу открывать глаза. – Не думал, что ты такая соня.

Грубые пальцы нежно ласкают кожу лица, спускаясь на ключицы. Я распахиваю глаза и встречаюсь со взглядом Леона.

– Удобно было спать? – улыбаясь, спрашивает он, а я киваю.

Окончательно просыпаюсь и понимаю, что всю дорогу спала у него на руках. Вот почему мне так удобно было.

– Останавливаемся на ночлег, – поясняет Леон. – Заночуем в трактире на нормальных кроватях и дадим лошадям отдохнуть.

Он помогает мне выбраться из кареты. Ноги затекли, и я едва не падаю. Леон ловко подхватывает меня на руки и несёт в трактир.

– Хозяин, две комнаты, ванну и еду, – распоряжается мой фиктивный жених. – Да поживее.

– Прошу простить благородные господа, но в трактире осталась всего одна комната, – подобострастно кланяется и лебезит перед Леоном хозяин.

Глава 7. Одна комната на двоих

Леон

Смотрю в распахнутые глаза Лианы, в которых плещется страх. Что за ужасы успела она придумать за несколько секунд?

Неужели думает, что я опущусь до насилия? От подобных мыслей во рту чувствую горечь.

– Мы возьмём эту комнату, – решаю я. – Ванну и служанку, чтобы помочь госпоже помыться и поднос с едой туда же. Что бы ты предпочла на ужин, дорогая?

С широкой улыбкой наклонившись к её ушку, я шепчу:

– Не забывай про условия договора.

Она зло сверкает глазами, и елеинным тоном произносит:

– Суп, жаркое с овощами, сок, можно сбить, пирог с ягодами.

Она что, пытается меня шокировать? Оригинальная попытка. Так мне нравится, когда у девушки отменный аппетит. Или, может, считает, что суп и жаркое не слишком аристократично?

А она забавная, эта шаманка из Прайда. С ней точно скучать не придётся. Пожалуй, в столице, прежде чем представить её императору и Ванессе, ей не помешает взять пару уроков хороших манер, чтобы поднабралась аристократической дребедени и выглядела не хуже других.

– Мне то же самое, только вон за тот стол возле окна, – прошу я трактирщика и подмигиваю потерявшей дар речи от удивления Лиане.

Если она боится, что я буду находиться в комнате в то время, как она принимает ванну, то сильно заблуждается.

Она не в моём вкусе и нужна мне только на время, а потом мы расстанемся к обоюдному удовольствию.

– Поднимайся в комнату, дорогая, и приведи себя в порядок, – наслаждаюсь я недоумением Лианы.

Шаманка не заставляет себя упрашивать и отправляется наверх. Я усаживаюсь за выбранный стол и жду обед.

Похоже, что девчонке уже сейчас нужна одежда. Нужно же в чём-то до столицы добраться, не в этих же лохмотьях.

– У вас есть модистка поблизости? – спрашиваю я у трактирщика.

Я готов задержаться на день, чтобы Лиане сшили пару платьев. До столицы старая одежда не дотянет, уж больно ветхий у неё вид.

– Моя дочь хорошо шьёт, и все заказывают новую одежду у неё, – заискивающе улыбается трактирщик.

Что ж дочка, так дочка, какая, в сущности, разница.

– После приёма ванны госпожой пришлите вашу дочь наверх снять мерки, – даю распоряжение я, – а сейчас я бы хотел обсудить с ней фасоны и ткани для платьев.

Трактирщик, счастливый оттого, что может заработать ещё и на таланте дочери, если он есть, конечно, уходит. Его место занимает Ральф.

– Ты пришёл пообедать со мной? – спрашиваю я его. Зачем он пожаловал? Снова уговаривать меня избавиться от Лианы?

– Леон, ищейки Прайда не отстали, они идут по нашему следу, – произносит он с непроницаемым лицом.

Лиана

Моё сердце трепещет, как пойманная в силки птица. Осторожно бросаю взгляд на своего фиктивного жениха. Он ни капли не смущается от того, что хозяин предлагает нам комнату одну на двоих.

До боли сжимаю губы. Не позволю ему воспользоваться моим зависимым положением.

Никогда больше! Зачем я убежала от Арье, чтобы попасть в лапы другому оборотню?

Но Леону, кажется, безразлично, что ночевать нам в одной кровати. Закрадывается робкая надежда, что ночевать он пойдёт на сеновал.

Но нет, он, даже не подозревая об этом, разбивает мои иллюзии в пух и прах. Зря я надеюсь на его благородство.

Откуда благородство у оборотня? Ни один из этого племени не мог похвастаться чистыми помыслами, кроме отца.

Хвала Великому Духу, что хотя бы помыться без присмотра дал. Быстрее, пока он не передумал, я взбегаю по лестнице вслед за служанкой.

Если она что-то и подумала о моём внешнем виде, то ничем этого не показала. Слуги быстро натаскали воду для ванны. Служанка помогла мне раздеться и забраться в лохань с водой.

Какая благодать! За это блаженство я готова простить Леону многое, кроме совместной ночёвки.

Я ещё помню тепло его рук, которые дарили мне чувство защищённости. Это меня пугает больше всего: моя реакция на незнакомого мужчину. Поэтому ночёвка в одной комнате не кажется мне такой уж простой.

Мне нельзя пускать его в своё сердце. Наш союз недолговечен и вскорости распадётся, как только его невеста прибежит обратно.

Возможность того, что она не передумает, я даже не рассматриваю. Леон привык добиваться своего, и здесь тоже не отступит.

Меня терзает любопытство, что движет им? Истинная любовь или просто желание вернуть то, что принадлежит ему по праву?

Если бы они были истинной парой, то вряд ли бы появился третий.

Отбросив мысли о Леоне, я наслаждаюсь чистой водой и душистым мылом. Зажмурив глаза, я с головой погружаюсь в воду.

Служанка проворными пальцами массирует голову, пока намыливает волосы. С закрытыми глазами я наслаждаюсь процедурой, теряя счёт времени, пока в мою реальность грубо не вторгаются.

– Ты ещё в ванной? – раздаётся над моей головой грубый мужской голос. – Тебя уже ждут.

– Кто ждёт? – пишу я, уходя под воду с головой.

Голос не похож на голос Леона. Кто ещё мог войти в его комнату?

Схватив за волосы, мужчина вытаскивает меня из воды. Размазывая мыло по лицу, я открываю глаза и встречаюсь с хищным взглядом Гэнда, подручного Арье. Я надеялась, что они уже перестали меня искать, и так расслабилась, что даже голос не узнала. А они всё-таки меня нашли.

– Ну что же ты, Лиана, так плохо спряталась? – с издёвкой спрашивает он. – Неужели не могла найти себе более надёжного защитника?

Меня начинает бить крупная дрожь, то ли от холода, то ли от алчного взгляда, которым Гэнд ощупывает моё тело.

Мыльная пена не спасает меня от его похотливых глаз.

Он проводит рукой по моему лицу, спускаясь по ключице к груди и больно сжимает её. Я вскрикиваю.

– Мы сейчас с тобой развлечёмся, и ты никому не скажешь об этом, – хриплым голосом произносит Гэнд. – Арье скажем, что ты улизнала благодаря бабкиному умению. Уж она-то

умела путать следы и скрываться так, что никто найти не мог. А ты уж нас уважь за наши старания.

Он бросает меня на кровать. Возле стены, зажав служанке рот рукой, стоит второй. Уж кого не ожидала я здесь увидеть, так это его.

Понимая, что это мой единственный шанс я испускаю громкий вопль:

– Леон, – и захлёбываюсь собственной кровью из разбитого от удара Гэнда рта.

Глава 8. Ищейки Прайда

Леон

За весь отрезок пути не обращал внимания, идут по нашему следу ищейки или нет. Не думал, что их преданность Арье настолько велика, что оборотни, которые с детства не покидали леса, решатся последовать за нами так далеко вглубь империи.

Меня это вообще мало волнует. Пусть следят, работа у них такая. Вряд ли они посмеют сунуться, если узнают, чья теперь она невеста.

Меня больше заботит Лиана. Её нынешнее состояние. Она как натянутая струна, чуть тронь, озлобляется.

И начальник охраны со своими предубеждениями. Что он имеет против девушки? Впервые видит, и такое неприятие.

– Ты их боишься? – удивлённо спрашиваю я Ральфа.

Может, всё дело в этом? Арье всё же очень сильный оборотень с ипостасью льва. И две его ищейки – не слабые барсы.

Ральф выглядит сконфуженным, словно я поймал его за кражей конфет из буфета матушки.

– Не боюсь, а опасаясь, – раздражённо отвечает он, – не вижу смысла ссориться с Арье ради какой-то девчонки. Ты даже не спросил, почему она вызвала его гнев. Вероятно, вполне заслуженный.

Ральф всегда был осторожен, но вот только не до трусости. Не верю, что он так опасается главу Прайда. Я всё-таки сильнее по положению, и находимся мы в империи, чего ему бояться? Если только...

– Когда ты успел спеться с Арье? – грубо спрашиваю я, не спуская с него испытывающего взгляда.

Только на мгновение он растерялся, но мне этого хватило, чтобы понять, что я угадал. Не ожидал такой подлости от близкого человека.

– Ты что-то путаешь, – довольно быстро берёт себя в руки Ральф.

Вот только я привык доверять своему чутью, а оно подсказывает, что мой доверенный человек отчего-то темнит. И я намерен выяснить, что он имеет против шаманки и чем связан с Арье.

От дальнейшего допроса его спасает душераздирающий крик Лианы.

– Леон! – зовёт она меня так, как будто это последний крик в её жизни.

Я бегу наверх так быстро, как никогда ещё не бегал. Даже не узнав у трактирщика, где наша комната, ищу Лиану по запаху. Ничего не соображаю от страха за неё. Если хоть один волос упал с её головы, то в живых не останется никто.

Толкаю дверь комнаты так, что она с грохотом отлетает к стене.

Лиана лежит на кровати придавленная громоздким телом подручного Арье. Она абсолютно голая, извивается, чтобы вырваться, а эта сволочь шарит руками по её телу. Она поворачивает голову на звук, и я вижу красное пятно на лице в форме огромной пятерни.

В воздухе витают запахи страха и похоти.

Красная пелена застилает мне глаза и разум. Я ничего больше не помню, в чувство меня приводит крик Лианы:

– Леон, всё, остановись, он мёртв.

Кто мёртв? Ничего не понимаю. Словно пьяный, я оглядываюсь по сторонам. На стенах и полу кровь. Мои руки в крови, а у меня под ногами лежит окровавленное тело насильника Лианы с пробитой головой и сломанной шеей.

Второй приспешник Арье, покалеченный, но ещё живой валяется возле стены. Он качает сломанную руку, голова в крови, нога неестественно вывернута.

Не убежит, значит. Мой зверь утробно урчит, испытывая чувство удовлетворения. Славная была битва.

Перевожу взгляд на Лиану. Её лицо опухло, губа разбита. Закутанная в простыню, она крепко держит меня за плечи, повиснув всей тяжестью тела у меня на спине.

– Всё хорошо, Леон, – успокаивает меня она, ласково шепча, – ты порвал Гэнда, самого сильного оборотня Прайда.

Ещё бы я помнил, как это сделал, было бы вообще замечательно. Как же так? Почему я потерял контроль над собой? С момента первого оборота я всегда контролировал себя. А сейчас даже не помню, как обернулся.

Оглядываю себя и вижу, что полностью раздет. Перевожу взгляд на тех двоих, они тоже раздеты. Разорванная одежда валяется на полу, залитом кровью.

Успокаивает хотя бы то, что обернулся пантерой я уже здесь, а не шокировал постояльцев своим видом.

– Ты ранен, – говорит Лиана, – позволь, я помогу тебе.

– Кажется, хозяин больше никогда не примет нас на постой, – криво улыбаюсь я, пытаюсь за шуткой скрыть своё смущение.

Лиана видела меня в облике зверя, теперь будет шарахаться, как от прокажённого. Почему-то меня это задевает за живое. Раньше меня мало заботило то, что обо мне подумают окружающие. Что же случилось? Отчего мнение фактически чужой девчонки вдруг стало значимым для меня?

Это всего лишь фиктивная помолвка и ненастоящая невеста, напоминаю я себе. Не стоит беспокоиться о том, что она подумала и решила.

Оглядываюсь в поисках своих вещей. Необходимо чем-то прикрыться и не смущать девушку.

– Леон, возьми, – Лиана протягивает мне брюки и рубашку. – Я достала их из твоего чемодана.

Наспех натягиваю одежду. Запах чужой крови всё ещё будоражит моего зверя, заставляя меня держать себя в руках, чтобы не перекинуться вновь. Не мешало бы помыться, я тоже весь в крови. Но сначала надо разобраться со вторым нападавшим на мою невесту.

Фиктивную невесту, напоминаю я самому себе. Что-то часто я стал забывать об этом.

Подхожу к чудом выжившему приспешнику Арье, присаживаюсь возле него на корточки и спрашиваю:

– Кто решил напасть на шаманку?

Он решает прикинуться смертельно раненым и усиленно стонет. Нет ни времени, ни желания возиться с ним. И если быть откровенным, то мне вообще плевать, кто прав, а кто виноват. Прикончу ублюдка, и дело с концом.

Я наступаю ногой ему на сломанную руку, жаль,, что я босиком, без сапог.

– Постой, Леон, зачем ты так жестоко, – появляется в дверях Ральф и при виде его в глазах ищейки появляется надежда.

Глава 9. Защита

Лиана

Меня колотит крупная дрожь оттого, как лапы Гэнда шарят по моему телу. Ещё немного и меня вырвет от отвращения.

Перестаю вырываться, когда понимаю, что это только сильнее распалает и без того возбуждённого мужчину. Его набухшая плоть трётся о моё бедро.

Уже не рассчитываю на чью-то помощь. Чувство безысходности накрывает с головой. Нет! Мне нельзя сдаваться!

После моего вопля Гэнд затыкает мне рот ладонью. Он разгорячён, злится потому, что ему неудобно спускать штаны.

Единственный выход – укусить его. Вот только это никак не удаётся, пока случайно ладонь не съезжает. Я впиваюсь зубами ему в руку. Взрыв от боли, он наотмашь бьёт меня по лицу, разбивая губу и выключая сознание.

Великие духи защитите свою непутёвую дочь!

Прихожу в себя от шума и озноба, который настораживает меня. Значит, Гэнд оставил меня в покое. Я раздираю глаза и нащупываю рукой покрывало, чтобы прикрыться. Это первое, о чём я думаю.

Шатаюсь, словно пьяная, сажусь на кровати.

Праотцы, что же здесь творится?

Разнося в щепки мебель и калеча друг друга, в смертельной схватке сплелись снежный барс, в котором я узнаю Гэнда, и огромная чёрная пантера. Таких в природе не существует.

Пантера рвёт зубами горло барса, заливая пол кровью, хлещущей из порванной артерии. Барс бьётся в предсмертных конвульсиях и затихает, превращаясь в Гэнда.

Пантера обводит комнату безумным взглядом, и я узнаю Леона. Это его глаза. Увидев меня, он прыгает к Гэнду, чтобы разодрать его в клочья.

– Леон, всё, остановись, он мёртв, – кричу я, чтобы привести его в сознание. Услышав мой голос, он оборачивается в человека, даже не замечая этого, и продолжает надвигаться на Гэнда. В запале битвы не замечает, что враг повержен.

Я прыгаю ему на спину и всей тяжестью тела висну на плечах.

– Всё хорошо, Леон, – успокаиваю я его, ласково шепча, – ты порвал Гэнда, самого сильного оборотня Прайда.

Меня понемногу отпускает нервная дрожь. Особенно когда я вижу, что моя помощь нужна Леону. Следуя сознанием за моим голосом, его взгляд приобретает осознанность.

Оглядываюсь. Вокруг всё залито кровью, одежда моего жениха разодрана. Видимо, он ворвался в комнату и сразу обратился в зверя.

Я чувствую аромат удовлетворения сильного оборотня, который заглушает удушающий запах крови.

Леон весь в крови, разодрана правая лапа, рассечена бровь, на левом боку рваная рана. Но он словно не чувствует боли.

– Ты ранен, – рассматриваю раны, – позволь, я помогу тебе.

Мне самой бы не помешала помощь, но что такое мои душевные страдания и стресс перед физическими ранами Леона. Он истекает кровью. Его срочно надо перевязать.

Я обязана ему своей жизнью и самое малое, что могу сделать – это оказать посильную помощь.

Кидаюсь к чемоданам, сваленным в углу, возможно, там найдётся чистая рубашка, которая могла бы послужить бинтами.

Леон ещё в лихорадке боя и не чувствует ран. Он оглядывается в поисках одежды. Его не смущает нагота, он одевается, чтобы не смущать меня. Я так и застываю с вытянутой рукой, неприлично уставившись на его рельефный торс.

Не время и не место, да и приличной девице не пристало так пристально разглядывать обнажённого мужчину.

Вот только я не обычная приличная девица, я шаманка и повидала таких голых мужиков. Вру, таких, как он, не видела. Он лучший из мужчин, что мне встречались за недолгую жизнь.

Если уж он, рискуя жизнью, заступился за меня, то за один косой взгляд в сторону невесты, вероятно, порвёт. Счастливая его невеста и глупая. Такие мужчины, как Леон, на дороге не валяются. Сомневаюсь, что она могла найти лучше, чем он.

Леон наспех натягивает одежду, даже не морщась от ран. Бредёт ко второй ищейке, учиня ему допрос. Его методы добывать информацию пугают меня, но я считаю их оправданными. Собственными руками разорвала бы эту сволочь. Вот только, похоже, начальник охраны Леона другого мнения.

Он появляется в дверях, когда уже всё кончено. Где он был, когда Леон подвергал свою жизнь смертельному риску?

– Постой, Леон, зачем ты так жестоко с ними? – останавливает расправу над вторым насильником Ральф.

– Жестоко? – неподдельно удивляется Леон. – О чём ты? Я само милосердие. Слишком быстрая смерть для таких гадёнышей.

– Я ведь просил узнать, зачем они преследуют эту девицу? Что она натворила в Прайде? – настырно продавливает своё Ральф.

– Я уже сказал, что мне плевать, что она натворила, – разъярился Леон, – ты слишком много на себя берёшь, Ральф. Когда тебе эта девочка успела дорогу перейти?

– О тебе забочусь, – зло бросает начальник охраны.

– Странная такая забота, – как бы между прочим заявляю я, – когда действительно нужно охранять хозяина, тебя нет, но появляешься позднее и защищаешь его врагов.

– Заткни пасть, шавка, – бросается ко мне Ральф, но ему заграждает путь Леон.

– Попробуй только тронь, – угрожающе произносит он и, теряя сознание от боли, падает мне на руки.

– Что стоишь, помоги, – приказываю я Ральфу, и тот беспрекословно выполняет всё, что я скажу. Вот что значит привычка подчиняться. – Осторожно клади его на кровать.

Начальник охраны с трудом тащит Леона до кровати и с моей помощью укладывает на неё.

– Распорядись принести тёплой воды и чистых простыней, которые нужно порвать на бинты, – приказываю я. – Пришли служанок, чтобы отмыли здесь всё от крови.

Ральф уходит, и только тут я замечаю, что второго приспешника Арье нет в комнате.

Глава 10. Лечение

Лиана

Ральф позаботился о трупе Гэнда, ещё до появления служанок его выносят люди из отряда Властелина Южного Пограничья. Вот к Леону он не возвратился, где он пропадает, я не знаю. Зато появляются служанки и начинают отмывать комнату, тихонько переговариваясь друг с другом. Я не прислушиваюсь, и так забот полон рот.

Одна из служанок приносит всё, что мне требуется. Я отсылаю её в лавку за травами с полным перечнем всего, что потребуется мне для исцеления Леона.

– Милая, я написала в записке, что нужно купить, – говорю я служанке, – это травы, нитки и иголки для того, чтобы зашивать раны. Если нет мази для заживления ран, то купи вот эти снадобья, и я сама её сделаю. Забеги на обратном пути к хозяину, да принеси свечу и гномью водку. Либо купи в аптекарской лавке настойку из мухоморов. Всё поняла?

Девчонка кивает. Мне бы самой сходить, вот только на кого я оставлю Леона.

Даю ей золотой талан, обнаруженный мной в мешочке с деньгами в чемодане, и девчонка убегает. Я мысленно благодарю Леона за предусмотрительность. А иначе чем бы я заплатила за снадобья, раз Ральф как сквозь землю провалился.

Пора приступать к осмотру ран. Не знаю, почему, но мне нехорошо. Тошнит от запаха крови, смешанного с запахом едкого щёлока.

Я не чувствую запаха Леона, и это меня беспокоит. Оборотень теряет запах в случае смертельных ран, когда он одной ногой перешагнул за грань.

Беру себя в руки. Не время паниковать. Я любым способом должна вытащить Леона. Он слишком благороден, чтобы так просто умереть. Не позволю смерти забрать его.

Решительно приступаю к осмотру. Осторожно разрезаю рубашку Леона. Так жаль, хорошая ткань, красивый крой, и ему она очень идёт.

Вот только снять её не получается, мой жених, фиктивный жених, напоминаю я себе, слишком тяжёлый. Да и переворачивать его не очень хорошая идея, раны ещё кровоточат.

Раны он получил глубокие, нехорошие, потерял много крови. Мне нужно как-то восполнить запас крови. Буду поить его красным вином с кроветворными травами и, естественно, использую бабушкины заговоры.

Прикладываю мокрую ткань на бровь, чтобы остановить кровь. Ощупываю руку. Ох, как плохо. Обнаруживаю перелом там, где она разодрана. Это кость разорвала мышцы руки. Пока накладываю жгут, чтобы остановить кровь. Пока перевязываю, произношу шепоток, которому меня научила бабушка: «Два брата камень секут, две сестры в окошко глядят, две свекрови в воротах стоят. Ты, свёкор, воротись, а ты, кровь, утолись; ты, сестра, отворотись, а ты, кровь, уймись; ты, брат, смирись, а ты, кровь, запришь. Брат бежит, сестра кричит, свёкор ворчит. Будь моё слово крепко на утихание крови у Леона по сей час, по сию минуту».

Потом займусь рукой, а теперь приходит черёд самой опасной раны. Я осторожно промываю рваную рану на боку, очищая её от шерсти и грязи. Здесь тоже шепчу бабушкин шепоток.

Меня смущает, что раны не затягиваются. Он же оборотень, и по идее должен быстро восстанавливаться. Может, я просто спешу? Раны очень серьёзные, и нанёс их тоже оборотень.

Тревогу буду бить дня через два, а пока нужно зашить рану. Ох, и сложная это работа, да и ниток пока нет.

В ожидании служанки я промываю бровь. К сожалению, повреждения от когтей Гэнда слишком глубокие, и бровь тоже надо зашивать. Я начинаю нервничать. Кажется, девчонка находится в лавке целую вечность.

– Смотрю ты не торопишься помочь своему защитнику, шаманка, – раздаётся над ухом язвительный голос Ральфа.

Я задумалась и не услышала, как он подкрался. Запах его тоже не учуяла. Все ароматы перебивает кровь с щёлоком. Служанкам никак не удаётся отмыть комнату.

– Я жду служанку, послала её в лавку за снадобьями, – отвечаю я. На языке вертится вопрос, сам-то ты где пропадал, что-то не спешишь на помощь своему господину. Но прикусываю язык. Не время раздражать Ральфа, ещё отдаст меня в руки ищейки Арье и наплетёт с три короба Леону, когда он очнётся. Если очнётся, поправляю я себя.

А что, отлично. И от меня избавится, и от хозяина. Вот только зачем это ему? Так, Лиана, это не твоё дело. Твоё дело поставить на ноги Леона, а вот он пусть и спрашивает со своего начальника охраны.

– Что-то долго она ходит, – дышит мне в затылок Ральф, а я зябко ёжусь. Терпеть не могу, когда за спиной кто-то стоит. Меня это нервирует.

– Не знаю, куда она пропала, – соглашаюсь с его опасениями я, – может, лавка далеко от трактира, вот и задержалась.

Ральф проводит пальцем по шее, вызывая у меня брезгливую дрожь. Я повожу плечами, сбрасывая его руку. Но не тут-то было. Он с силой сжимает мои плечи, наклоняется к уху и шепчет:

– Я знаю все твои тайны, Лиана. Тебе придётся очень постараться заслужить мою благосклонность и молчаливость.

Сжимаю зубы, чтобы не закричать от боли и ужаса. Что он может знать обо мне? Вряд ли Арье откровенничал с ним. Вожак Прайда слишком высокомерен, чтобы вести душевные беседы с простым начальником охраны. Ральф просто меня запугивает.

– Отпусти меня, – со злостью цежу я сквозь зубы, – не бери меня на испуг.

Ральф сжимает моё горло, придавливая голову к своим штанам. Я чувствую, что мой страх возбуждает его.

– Моя милая дикая шаманка, – шепчет Ральф, – я устрою тебе такую жизнь, что ты пожалеешь о том, что не вернулась к Арье.

Глава 11. Операции

Лиана

Страх парализует меня. Леон сейчас мне не защитник, ему самому нужна помощь. Мысли в панике мечутся в голове, так и не придумав ничего толкового, я сдаюсь на милость судьбы.

Великий дух! Бабушка! Не оставьте меня, помогите! Молюсь я, закрыв глаза. Хватка ослабевает, и Ральф тихо произносит:

– Мне нужно, чтобы Леон вернулся в Южное Пограничье. Ты должна сделать так, чтобы он не сдох по дороге.

Во мне просыпается шаманка.

– Он не выдержит дальней дороги, – решительно говорю я, оборачиваясь к Ральфу.

Его холодные голубые глаза пронизательно смотрят на меня. Я вижу, что он не верит мне.

– Постарайся, чтобы выдержал, – до боли сжимает он моё плечо.

Мерзавец! Теперь останутся синяки.

– Я шаманка, а не Великий дух, чтобы даровать жизнь и смерть, – не сдаюсь я. Леон должен выкарабкаться и сам разобраться с Ральфом.

– Мне плевать, кто ты, – шипит он мне в лицо, обдавая винными парами. Оборотень и пьёт? Или он человек? Я принимаюсь, но запаха, свойственного оборотням, не ощущаю.

– Хватит пререкаться, – бьёт он кулаком по стене. – Завтра с рассветом выезжаем.

Он разворачивается и уходит. Я с недоумением смотрю ему вслед. Я-то буду готова. Мне собраться, что голому подпоясаться. А вот Леон, как быть с ним?

Наконец-то появляется служанка с покупками. Оставив её сторожить своего жениха, я отправляюсь на кухню, чтобы приготовить всё, что нужно к операции.

Смешиваю порошок корня кровостойника и листьев лану, заливаю кипячёной водой, оставляю завариваться.

Листья плюща Феникса варю в котелке с цветами волчьего тысячелистника, помешивая строго пять кругов вправо во время кипения, затем добавляю корень драконьего рантинола и помешиваю десять раз влево. Прокипев, варево обретает консистенцию мази, и я снимаю котелок с огня. Беру у повара небольшой горшочек и перекладываю туда мазь.

Мне нельзя отвлекаться, но мысли всё равно возвращаются к завтрашней поездке. Перебираю травы, которые принесла служанка. Пытаюсь скомпоновать их так, чтобы получилось восстанавливающее зелье.

Может, всё же приготовить сонный отвар? Так Леону легче будет перенести дорогу. Или болеутоляющий?

Никак не решусь выбрать. Ладно, подумаю позже, а пока готовлю болеутоляющий отвар. Беру порошки галлюциногенных грибов гукотуса и клевика, завариваю их в кружке.

Взяв у повара поднос, ставлю туда всё, что приготовила. Прошу прислать наверх чайник с кипятком. За мной тут же отправляется поварёнок, таща огромный чайник.

Служанки уже убрали комнату, я открываю окно, чтобы выветрился тошнотворный запах.

– Вылей это, – прошу я служанку, показывая на таз с водой. Девушка удаляется, а я опускаю в чайник иголку с вдетой в неё ниткой.

Девушка приносит чистый пустой таз. Я вливаю туда немного воды и настоя из горшка, которой заварила её на кухне.

Поднимаю голову Леона, пытаюсь влить в него обезболивающее. Но одновременно сделать это невозможно.

– Подержи господина, – прошу я служанку, – а я пока напою его.

Девушка хоть и хрупкая, но сильная. Ей удаётся удержать голову Леона в нужном положении. Я разжимаю ему челюсти, нажимая на определённую точку, которую показала мне бабушка, и осторожно вливаю в рот жидкость. Повторно нажимаю на эту же точку, челюсти сжимаются, и Леон проглатывает обезболивающее.

Мою руки и, призвав на помощь Великого духа, приступаю к штопке Леона.

Руки отчего-то подрагивают. Я глубоко вдыхаю, на мгновение прикрыв глаза, чтобы успокоиться.

– Принеси пустую миску, пожалуйста, – прошу я служанку, которая нервирует меня тем, что, не отрываясь, следит за моими руками. – Выбери такую, чтобы удобно было мочить бинты.

Она кивает, убегая. Куда так спешить? Осторожно стягивая рваные края раны, я приступаю к шитью. Леон в беспамятстве стонет от боли, видимо, не рассчитала дозировку.

Продолжаю зашивать его бок, деваться некуда, когда появляется служанка с пустой миской.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я, чтобы отвлечься.

– Лана, – отвечает она. – Госпожа у вас так хорошо получается. А я так смогу, как вы?

– Не знаю, – честно отвечаю я. – Помой руки и помоги стянуть края раны.

С помощью Ланы дело пошло быстрее. Рану на боку зашила, оставив маленькую дырочку для того, чтобы гной выходил, если появится.

Меня беспокоит именно этот момент, если рана загноится, то в пути сложно будет справиться с воспалением. Но Ральфа не переубедить. Что его так тянет обратно в Южное Пограничье?

– Теперь давай зашьём бровь, – говорю я Лане, – там хоть и глубокая рана, но, мне кажется, будет легче.

Девушка, закусив губу от усердия, снимает бинты с раны. Кровь уже запеклась.

– Придётся промывать. Набери в миску воды и добавь отвар из горшка, – отдаю распоряжение я. Лана ловко управляет, отмеривая столько, сколько нужно, не больше, но и не меньше. У девочки могут быть способности.

С раной на брови справляюсь быстрее. Леон не двигается, я прикладываю ухо ему на грудь, слушаю, как неровно стучит его сердце.

Теперь самое сложное – вправить ему руку, зашить и зафиксировать её. Осторожно ощупываю кость. Будет очень больно. Справится ли обезболивающий отвар?

– Лана, тебе придётся держать господина за плечи, чтобы он от боли не дёргался, иначе все наши усилия пойдут прахом.

– Я не смогу удержать его, даже если навалюсь всем телом, – с сожалением говорит она и я понимаю, что она права. – Может, позвать кого-то из ваших воинов?

– Скорее всего, придётся, – отзываюсь я. – Пойди и позови.

Она убегает. А я задумываюсь, как зафиксировать руку? Бабушка в таких случаях обмазывала глиной, но у Леона рана. Как же мне поступить? Рана может загноиться, а если руку не зафиксировать, то кости при тряске экипажа могут снова сдвинуться.

Проклятый Ральф! И чего ему неймётся побыстрее заползти в свою нору? Так спешит, что готов подвергнуть риску жизнь Леона.

Глава 12. Предостережение

Лиана

Леон ещё пока без сознания от боли, но я надеюсь, что смогла рассчитать дозировку и отвар всё же действует. Только бы поскорее пришла служанка с воинами и закончить операцию. Ему, как и мне ещё отдохнуть нужно, набраться сил перед дорогой.

Куда путь дальше в столицу или обратно в Южное Пограничье? Не могу сказать, что я радовалась решению ехать в столицу. Мне бы точно не понравилось в огромном городе после бескрайних лесов, где я выросла.

Отбросив бесполезные раздумья, я ещё раз осматриваю руку, боясь ошибиться. Нельзя подвергать Леона опасности, он моя единственная защита. И единственный, кому я доверяю после того, как он, не задумываясь, вступился за меня.

Он что-то шепчет потрескавшимися от жара губами. Смачиваю водой его губы, обтираю лицо. Не сумев сдержать любопытства, наклоняюсь, чтобы послушать, о ком он думает в бреду.

– Лиана, беги, – бормочет он, – я задержу их.

Бабушка говорила, что в таком состоянии всегда зовут тех, кто особенно дорог. А он шепчет не имя Ванессы, а моё. Зовёт не свою настоящую невесту, а фиктивную.

Моё сердце поёт от счастья, а настроение поднимается. Душа разворачивается в огромной любви к миру и к людям, меня окружающим. Даже начальник охраны не кажется уже таким страшным. Я справлюсь и с ним.

И вообще плевать на Ральфа, не дожждётся он смерти своего господина. Костями лягу, но Леон не умрёт. Во всяком случае, не сейчас.

– Что тебе опять нужно, – раздаётся от двери недовольный голос начальника охраны, – отрываешь нас от работы.

Интересно какая у него работа на постоялом дворе, когда хозяин ранен?

– Мне нужно, чтобы поддержали господина, пока я буду вправлять руку. Боюсь, что сонный отвар при такой боли может не справиться, – разъяряю я. – Он начнёт метаться, и я не смогу сделать свою работу.

Ральф подходит, мучительно долго осматривая повреждения Леона, как будто что-то понимает в лечении.

– Давайте, ребята, держите господина Пету, как скажет девчонка, – распоряжается Ральф. – Покрепче прижмите его к кровати, чтобы потом нас не обвиняли в том, что мы не должным образом заботимся о своём господине.

Я опускаю голову и усмехаюсь. Вертится, как уж на сковородке. Скользкий тип этот начальник охраны. Не стоит его настраивать против себя.

Воины Леона – крепкие ребята. Неужели вся его гвардия состоит из одних оборотней? Где же он столько собрал?

Не отвлекаясь, я осторожно пробегаю пальцами по повреждённой руке в последний раз и резко дёргаю, чтобы кости стали на место.

Леон метнулся было, но его ребята своё дело знают и держат его на совесть.

Продев нитку в иголку, залив рану обеззараживающим отваром, я приступаю к работе. Закусив губу, прежде чем сделать стежок, в сотый раз проверяю, не осталось ли в ране осколков кости. Дело движется медленнее, чем предыдущие операции.

А мне ещё нужно зафиксировать руку, распорядиться насчёт экипажа и собрать в поездку травы и порошки. Сделать заживляющие мази и накрутить бинтов побольше.

– Долго ты ещё копать будешь? – злится Ральф, получая изумлённые взгляды воинов.

– Кость повреждена, я должна убедиться, что осколки не остались в ране, – терпеливо говорю я, продолжая зашивать руку Леона.

– Так поспеши, не могу я ждать весь день, – поторапливает меня он.

– Вы же сказали, что рано утром выезжаем, а экипаж готов? – спрашиваю я, направляя мысли Ральфа в другое русло. – Нужно сделать что-то типа кровати с бортами, чтобы при передвижении он не упал.

В мозгу щёлкает решение. Точно! Мне нужно зафиксировать руку между дощечками, и тогда кость не сдвинется.

– А ещё мне нужны две гладкие дощечки длиной и шириной с предплечье господина Леона, – глупо улыбаясь, прошу я. – Найдите, пожалуйста, их для своего господина, иначе руку придётся постоянно вправлять и зашивать. А это, сами понимаете, будет задерживать в пути.

Ральф раздражённо крикает, но уходит выполнять мои поручения. Желание уехать для него сильнее, чем указать мне на подходящее место.

– Госпожа, – подходит сзади служанка, и от её голоса я вздрагиваю, вонзая иголку чуть глубже, чем нужно. Леон дёргается, но его крепко держат.

– Не говори мне под руку, – огрызаюсь я с досады.

– Госпожа, возьмите меня с собой, – не обращая внимания на мои слова, просит девчонка, – я хочу учиться у вас.

– Не лезь к госпоже с дурацкими просьбами, – обрывает её один из слуг. – Не видишь, что ли, она занята. Какая из тебя лекарка, если не понимаешь простых вещей.

Он прав, я бы хотела сказать ей то же самое, вот только не могу отвлечься от Леона. Я поднимаю голову и благодарно улыбаюсь ему. Не все такие, как Ральф.

– С тем же списком вернись обратно к аптекарю и купи только травы, – отдаю распоряжение я. – Деньги у тебя остались. Да, чуть не забыла, и купи бутылочки для отваров, обязательно заговорённые от проливания и держащие тепло. Когда вернёшься – поговорим.

Девушка радостно выбегает из комнаты, и в комнате повисает тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием Леона.

Закончив свою работу, поднимаю голову, расправляя затёкшую спину.

– Госпожа, – говорит тот воин, который поставил на место служанку, – вам не стоит брать её с собой.

Я удивлённо поднимаю брови. Ему-то откуда знать, что стоит, а что не стоит делать. Он эту девушку видел первый раз.

– Она о чём-то договаривалась с начальником охраны, – добавляет другой. – А он просто так ничего не делает.

– Тогда тем более её нужно взять с собой, чтобы не ссориться с Ральфом, – говорю я. – В любом случае он мне её навяжет, если решил увезти девчонку с собой.

– Дело ваше, – разочарованно говорит один из вояк, – мы вас предупредили, что начальнику охраны вы словно кость в горле.

Глава 13. Отъезд

Лиана

Они предупредили. Спасибо, конечно. Мужчины, что с них взять. Я не жду от них помощи, но такая “забота” раздражает.

Что я могу сделать? У меня прав меньше, чем у последнего стражника. Настроить и так ненавидящего меня начальника охраны против себя? Дать ему повод вышвырнуть меня по дороге и сказать Леону, что я сама сбежала? Ну уж нет, не дождёсь.

Да и какая гарантия, что они не действуют по указке Ральфа? Он тот ещё подлец и вполне может устроить мне такую подлость.

– Госпожа, – отвлекает меня от размышлений служанка, – я принесла всё, что вы просили.

– Отлично, – радуюсь я, перебирая травы и отвлекаясь от тревожных дум. – Иди, собирайся, завтра рано утром выезжаем. Тебе ещё нужно помочь мне собраться.

Я действую на опережение. Пусть думают, что я не знаю о сговоре. Да и помощница в дороге мне необходима. Так какая разница, кто это будет? Против начальника охраны я ничего не затеваю, а уж против Леона – тем более. Мне бояться нечего.

Страх – враг разумных действий.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я.

– Тома, госпожа целительница, – смотрит она на меня просящим взглядом.

Девочка явно хочет уехать отсюда, и, возможно, у неё на это есть свои причины, скорее всего, не связанные с Ральфом. Просто она воспользовалась возможностью вырваться из трактира и устроить свою жизнь. Разве я поступила иначе?

Нет, я вцепилась клещами в Леона, – только бы меня не вернули обратно в Прайд. Вытаскиваю его с того света, молясь, чтобы у меня получилось, и он очнулся. Леон – моя последняя надежда безопасно переждать розыск Арье.

Не стоит делать поспешных выводов, совместное путешествие покажет, что за штука эта моя новая помощница.

– Меня можешь называть госпожой Лианой. Поторопись, Тома. Кстати, не найдёшь для меня подходящего платья?

– Вечером должны прибыть модистки. Господин оплатил несколько платьев для вас.

Служанка об этом знает, а я нет. К Леону никаких претензий, он физически не мог меня предупредить, но вот Ральф мог бы сказать об этом. Моя злость на начальника охраны только разгорается.

Раздражённая сверх меры, собираю травы в дорогу. Из рук всё валится, так что не удаётся сделать нужные для поддержания здоровья Леона сборы.

Планировала сделать несколько настоек и отваров, а остальное разложить по мешочкам, чтобы в пути было можно быстро приготовить даже на костре.

Поручить приготовления Томе, что ли?

Пощупав пульс Леона, я немного успоаиваюсь.

Даже мой внешний вид вызывает лишь нервный смех. Забавно я завтра буду выглядеть, укутанная в одеяло, из-под которого выглядывают босые ноги.

– Госпожа Лиана, – раздаётся голос Тома из-за двери, – пришли модистки с вашими вещами.

Девушка впустила трёх молоденьких портних, которых и не видно за тем ворохом одежды, которые они притащили.

С их помощью я выбираю два дорожных платья немарких цветов – тёмно-зелёного и коричневого, три обычных платья и костюм для верховой езды с брюками, как у мужчины.

Нижнее бельё настолько тонкое и нежное, что я в восхищении застываю. Никогда у меня не было ничего подобного. Что ж, в роли фиктивной невесты есть и свои плюсы.

Отложив несколько комплектов нижнего белья и чулок, я достаю из последней коробки сапожки на небольшом каблучке. Они идеально подходят для дороги.

Праматерь, неужели я в пути буду чувствовать себя полноценным человеком? От избытка чувств я готова расцеловать Леона за его предусмотрительность.

Рано утром, ещё солнце не встало, мы выезжаем с постоялого двора. Я и Тома расположились в экипаже Леона.

Сидеть ужасно неудобно. Раненого удобно устроили в карете, насколько это возможно в его состоянии. Он занимает всё пространство. Только сейчас я понимаю, насколько огромен Властелин Южного Пограничья.

Мне остаётся зорко следить, чтобы возница осторожно вёз своего хозяина. Ужасно боюсь, что раны снова откроются.

– Тома, давай на стоянке заварим новую порцию обезболивающей настойки. А сейчас подай мне вон ту склянку, – прошу я помощницу, заметив, что Леон начинает метаться во сне.

Кое-как влив в него немного настойки, я выглядываю в окно.

– Передай начальнику охраны, что хозяину стало хуже, нужно остановиться, – прошу я воина, ехавшего возле нашей кареты.

Надеюсь, что Ральф сделает остановку, и я смогу проверить и обработать раны Леона.

Я и сама устала. За полдня пути затекла спина и ноги. Хотелось выйти и пройтись, размять мышцы, а карета всё ехала и ехала по нескончаемой дороге в Южное Пограничье.

– Чего тебе? – недовольно спрашивает Ральф, поднимая клубы пыли из-под копыт коня.

– Отдых нужен, – громко говорю я, чихнув от пыли.

Какая всё же сволочь этот Ральф, специально же гарцует, чтобы мы задохнулись от поднимаемой пылищи. Выжидательно смотрю на него, понимая, что из вредности откажет.

– Привал, – зычно кричит начальник охраны, а я открываю рот от неожиданности.

Карета останавливается, а я, не дожидаясь, когда откроют двери, выскакиваю на дорогу. Боги, как же приятно просто пройтись. Ноги несут меня подальше от любопытных глаз.

– Ты куда это направилась?

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.